

УДК 343.2/7

Новичков Валерий Евгеньевич
Доктор юридических наук, профессор
Юго-Западный государственный университет, г. Курск

УГОЛОВНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФУТУРОЛОГИЯ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ (ПОНЯТИЙНАЯ И ПРЕДМЕТНАЯ ОБЛАСТЬ)

В статье рассматривается предметная область нового направления предвидения — уголовно-политическая футурология (прогнозирование) в сфере борьбы с преступностью, абсорбирующая в себе основные виды юридического прогнозирования: криминологического, уголовно-правового, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального, оперативно-розыскного и иного.

Ключевые слова: уголовно-политическое прогнозирование, футурология, сфера борьбы с преступностью, криминологическое прогнозирование, уголовно-правовое прогнозирование, уголовно-исполнительное прогнозирование, уголовно-процессуальное прогнозирование, оперативно-розыскное прогнозирование, предмет, метод, концепция.

Valery Novichkov
Doctor of legal Sciences, Professor
South-West state University, Kursk. Russia

CRIMINAL-POLITICAL FUTUROLOGY IN THE FIELD OF FIGHTING CRIME (CONCEPTUAL AND SUBJECT AREA)

The article considers the subject area of the new direction of pre-vision — criminal-political futurology (forecasting) in the field of combating crime, absorbing in itself the main types of legal prediction: criminological, criminal, criminal Executive, criminal procedural, operational search and other.

Key words: criminal and political forecasting, futurology, the fight against crime, crime forecasting, criminal but legal prediction, penal forecasting, criminal procedure, forecasting, investigative assumed field, object, method, concept.

Центристское движение современных цивилизаций к глобализации мира, которое мы наблюдаем сегодня, не может быть вечным. Также как разрозненные государственные образования и религиозные направления когда-то стремились к централизованности, а затем происходила их централизация, современные центробежные силы рано или поздно будут образовывать различные вихревые потоки, которые превратятся в два-три глобальных, но отличных друг от друга по составу и качеству центры. В прогнозировании сферы борьбы с преступностью происходило и происходит нечто подобное, — данное прогнозирование начиналось с локальных отраслевых прогнозов, — криминологического, уголовно-правового, криминалистического, уголовно-процессуального, оперативно-розыскного, административно-правового и иного, которые, в свою очередь, преобразовывались в комплексное прогнозирование, в тесном смысле слова, образовав новое направление — прогнозирование в сфере борьбы с преступностью¹, которое сегодня, по сути, представляет собой уголовно-политическое предвидение, отражающее в единстве и системе футурологию правотворчества, правоприменения, управления, организации правоохраны, уголовной политики и реализующей ее части, т.е. — уголовно-политическое прогнозирование в сфере борьбы с преступностью.

В настоящее время, общие проблемы прогнозирования в сфере борьбы с преступностью разрабатываются различными юридическими науками, исследующими тот или иной социально-правовой аспект в сфере борьбы с преступностью, например, такими как уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право, уголовно-процессуальное право, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность и другие². Однако каждая из них разрабатывает свой частный прогнозный аспект, определенную сторону этой большой и сложной социально-правовой проблемы. Между тем, в

¹ См.: Новичков В.Е. Прогнозирование в сфере борьбы с преступностью в современной России: дис. ... д. ю. н. М.: Академия управления РФ, 2005.

² См.: Новичков В.Е. Криминологическое, уголовно-правовое, уголовно-исполнительное, уголовно-процессуальное, оперативно-розыскное и иное юридическое прогнозирование — суть и основа уголовно-политического прогнозирования в сфере борьбы с преступностью//Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2014. № 4. С. 114-122.

юридической прогностике имеются вопросы, которые являются общими для названных и других наук, а также для органов государственной власти, организующих и осуществляющих борьбу с преступностью. И, здесь закономерно возникает вопрос, в рамках каких научных отраслей, в структуре каких научных дисциплин должны исследоваться и разрабатываться вопросы прогнозирования в сфере борьбы с преступностью?

Исходя из сложившихся в теории и практике подходов к подобного рода проблемам их реализация возможна в следующих вариантах.

Общие проблемы прогнозирования в сфере борьбы с преступностью можно отнести к предмету какой-то одной юридической науки или виду прогнозирования, например, криминологии (криминологическому прогнозированию) или уголовному праву (уголовно-правовому прогнозированию). Степень теоретической разработанности этих отраслей юридической прогностики заметно отличается друг от друга. К примеру, если криминологическое и уголовно-правовое прогнозирование достаточно развиты, имеют теоретические основы³, то уголовно-исполнительное (пенитенциарное), уголовно-процессуальное, криминалистическое, оперативно-розыскное, административно-правовое и иное прогнозирование в настоящее время не имеют таких теоретических и методологических основ за исключением отдельных научных разработок⁴. Более того, в сфере борьбы с преступностью эти отрасли юридического прогнозирования до сих пор комплексно и системно не применяются, и исторически так сложилось, что социальными проблемами

³ См., например: Аванесов Г.А. Основы криминологического прогнозирования. Учебное пособие. Под ред. Н.А. Стручкова. М., 1970; Он же. Теория и методология криминологического прогнозирования и планирования. М.: Юрид. лит., 1972; Он же. Криминологическое прогнозирование и планирование борьбы с преступностью. Учебное пособие. М.: Высшая школа МВД СССР, 1972; Он же. Криминология. Прогностика. Управление: Учебное пособие. Горький: Горьковская высш. школа МВД СССР, 1975; Аванесов Г.А., Вицин С.Е. Прогнозирование и организация борьбы с преступностью. — М.: Знание, 1972; Новичков В.Е. Основы уголовно-правовой футурологии: Монография.- Курск, 2002 и др.

⁴ См., например: Аванесов Г.А., Раутгайзер В.М., Брушлинский Н.Н. Количественный анализ в исследовании по исполнительному праву (с применением методов математической статистики) М.: Высшая школа МВД СССР, 1969; Солопанов Ю.В., Иващенко А.П. Прогнозирование рецидива преступлений со стороны освобожденных из ИТУ. — М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1981; Сотников К.И. Прогнозирование в деятельности следователя: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Свердлов. юрид. ин-т. — Свердловск, 1987; Горшенин Л.Г. Криминалистическое прогнозирование. — М., 1990. — Деп. В ГИЦ МВД СССР, № 500 ДД. 1990; Босхолов С.С. Основы уголовной политики: конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. М: Юринфор, 1999 и др.

криминализации больше занимались криминологи, а правовыми аспектами этих же проблем — специалисты уголовного права и процесса. Проигрывают все, и, прежде всего, обоснованность, адекватность и эффективность уголовно-правовой борьбы с преступностью. Включение комплекса общих проблем прогнозирования в сфере борьбы с преступностью в предмет какого-то одного направления юридического прогнозирования приведет если не к вытеснению из него частных проблем, то обязательно к деформации данного предмета в силу ограниченных возможностей отраслевого прогнозирования в их разрешении либо к искусственному расширению предмета названных научных отраслей и к упущению ряда значимых для сферы борьбы с преступностью объектов прогнозных исследований, в том числе получению ограниченных результатов. Криминология и уголовное право, а с точки зрения обеспечения, и уголовно-исполнительное, и уголовно-процессуальное право, а также криминалистика и оперативно-розыскная деятельность исходят из одной и той же триады криминальной стихии — преступление, преступник, наказание. Если к предмету уголовного права добавить еще и прогностическую составляющую, то это приведет к его расширению, что, в свою очередь, неизбежно повлечет за собой изменение предмета криминологии, параметры которой в настоящее время определяются изучением преступности, ее причин, личности преступника, путей и средств предупреждения преступности и мер эффективного воздействия на преступность. Соответственно, изменятся и предметы наук уголовно-исполнительного и процессуального права, исследующие каждая в своей ипостаси преступление, преступника и наказание. В свою очередь выделение из предметов вышеназванных наук прогностической составляющей приведет, а в настоящее время привело, к их автономизации, дисбалансу уровня теоретической разработанности, дублированию в прогнозах одних и тех же криминальных объектов и т.п. Этого можно было бы избежать, если бы в самом начале развития юридической прогностики были бы определены ее сферы.

Учитывая вышеназванные последствия, становится очевидным, что общие аспекты юридической прогностики в сфере борьбы с преступностью необходимо

изучать одновременно, системно и в комплексе, благодаря чему предмет исследования будет достаточным, чтобы включать в себя большинство проблем борьбы с преступностью⁵.

Выделение сферы борьбы с преступностью будет определять те отрасли юридического прогнозирования, предметы которых непосредственно регулируют общественные отношения в этой области, а использование комплексного подхода будет интегрировать в ней отраслевые направления прогностики. Этими отраслями юридического прогнозирования в сфере борьбы с преступностью, в первую очередь, будут криминологическое и уголовно-правовое прогнозирование, — наиболее разработанные в теоретическом и прикладном аспектах, а их наполнение прогнозными исследованиями в области уголовно-исполнительного права (в том числе перспектив развития пенитенциарной системы) и уголовно-процессуального права будут полностью отражать предмет и интересы уголовно-политического прогнозирования в сфере борьбы с преступностью. Иными словами, предмет уголовно-политической футурологии в сфере борьбы с преступностью будут составлять предметы криминологического, уголовно-правового, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального (криминалистического, оперативно-розыскного) прогнозирования, взятые в комплексе и системе.

Тем не менее, обратим внимание на то, что даже беглое ознакомление с предметом и содержанием всех вышеперечисленных прогнозов позволяет увидеть одну особенность — все они в большей или меньшей степени затрагивают вопросы уголовной политики государства, то есть, речь идет об уголовно-политическом прогнозировании, в чей предмет входит изучение и преступности и законодательства по реагированию на преступные проявления и реализация законодательных решений, а значит и деятельность правоохранительных органов, их управление, организация, политическое обоснование, руководство и многое другое, что было затронуто нами выше.

⁵ См.: Горобцов В. О перспективах расширения предмета уголовного права // Уголовное право. — 2004. — № 3. — С. 20–22.

Ученые отмечают, что по отношению к уголовной, уголовно-процессуальной, уголовно-исполнительной и иным отраслям права уголовная политика и, соответствующая ей область прогнозирования выполняет методологическую роль⁶, следовательно, принятию законодателем решения об установлении или исключении уголовно-правового запрета должен предшествовать этап прогнозирования последствий криминализации и декриминализации, пенализации и депенализации, то есть последствий целенаправленного дифференцированного воздействия на преступность в рамках осуществляемой уголовной политики и связанных с организацией деятельности органов уголовной юстиции⁷. Отсюда следует, что уголовно-политическое прогнозирование позволяет определить приоритеты уголовной политики, сформулировать задачи как текущие, так и перспективные, выделить из них главные, способствовать разработке механизма последовательного осуществления выработанных решений.

В связи с тем, что ранее подобные комплексные научно-прикладные изыскания не велись, могут возникнуть некоторые затруднения, связанные с единообразным пониманием существующих в отраслевых прогнозах феноменологических и иных понятий, в которых эти понятия трактуются по-разному. Это связано, прежде всего, с тем, что содержание понятия и предмета прогнозирования в сфере борьбы с преступностью складывается из содержания основных элементов дефиниций вышеназванных отраслей юридического прогнозирования, базисные признаки которых, по сути, тождественны друг другу. Поэтому автор, используя положения сравнительного правоведения и теории права, применил и предлагает применять, различные варианты

⁶ См., например: Лесников Г.Ю. Проблемы соотношения уголовной политики и уголовного права//Научные ведомости. № 8 (48) 2008. С.74, 75; Зинченко И. А., Трапицын А. Ю. Уголовная политика; понятие, проблемы и перспективы// Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Выпуск№ 9 / 2011. С. 86–92; Кондрат И.Н. Концепция уголовной политики и совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства//Вестник МГИМО Университета. Право. Выпуск№ 3 (30) / 2013. С. 105–109; Гагиева Н. Р. Проблемы совершенствования уголовной политики и законодательство об уголовных наказаниях// Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. Выпуск№ 1 / 2012. С. 127–132.

⁷ См.: Бородин С.В. Основные направления уголовной политики и формы их реализации (организационный аспект) // Проблемы уголовной политики и уголовного права. Межвуз. сб. научн. тр. — М., 1994. С. 26.

категориально-понятийного аппарата, отражающего наиболее существенные характеристики одних и тех же социально-правовых явлений юридической прогностики. Чтобы избежать многократного повторения одних и тех же терминов, а также терминов, обозначающих, в принципе, однотипные содержательные характеристики прогнозирования в сфере борьбы с преступностью в настоящей статье употребляется, наряду со словосочетанием «уголовно-политическое прогнозирование в сфере борьбы с преступностью», словосочетания «уголовно-политическая футурология», «прогнозирование в сфере борьбы с преступностью» и иные. Термин «уголовно-политическая футурология», на наш взгляд, наиболее полно будет отражать её предмет и, в первую очередь, в связи с тем, что она, как и сама уголовная политика, в широком смысле слова, комплексная, системообразующая отрасль научного и прикладного знания, имеющая в числе прочих и полинормативную основу, а для ученых и практиков, по-разному формулирующих логико-языковые феномены этот термин может являться определенным компромиссом, позволяющим избежать «терминологический хаос»⁸. В данной части наших рассуждений следует согласиться с Г.А. Аванесовым, который считает правомерным, очевидным и не вызывающим возражений использование в прогностических исследованиях в сфере борьбы с преступностью термина «футурология».⁹ Одновременно, анализ точек зрения на предметы криминологического, уголовно-правового, уголовно-исполнительного (пенитенциарного, постпенитенциарного), уголовно-процессуального прогнозирования, иных прогнозов (криминалистического, оперативно-розыскного, административно-правового и др.) показывает, что эти предметы имеют многие общие положения; определенную схожесть формулируемых признаков собственных предметов, принципов, концепций, методов; наличие общих целей и задач, информационное пространство и т.п., что опять же позволяет объединить, рассматривать и

⁸ Лисичкин В.А. О системе понятий прогностики // Вопросы научного прогнозирования. Вып. 2. М., 1968. С. 29-30; Яно С. Японская экономика на пороге XXI в. (перевод с японского). М., 1972. С. 5-6.

⁹ Аванесов Г.А. Криминология. Прогностика. Управление. Горький, 1975. С.119.

исследовать отраслевые прогнозы в комплексе, в рамках уголовно-политической футурологии¹⁰.

Исследуя различные направления юридического, ученые вынуждены постоянно оговаривать подобные связи, например, то, что:

а) при прогнозировании преступности как массового общественного явления важное значение нужно придавать предвидению факторов, вызывающих нарушения, предусмотренные нормами уголовного законодательства и специфическим образом отражающих состояние данных общественных отношений, предопределяющих общественный характер преступности¹¹;

б) уголовная политика включает в себя политику и прогнозирование в области установления уголовной ответственности, процесса ее реализации, исполнения уголовных наказаний, а её уголовно-правовая часть — есть форма реализации уголовно-политических прогнозов со стороны государства в уголовно-правовых нормах, законодательное выражение борьбы с преступностью¹², соответственно, прогнозирование данной формы;

в) свойства регулируемого предмета уголовно-политического прогнозирования в сфере борьбы с преступностью отражают содержание уголовной политики в целом, и определяют пределы её регулирования не только на общественно-государственном уровне, но и на уровне индивида (путем перспективы законодательных решений, установления социально-воспитательных программ, программ социальной помощи, ресоциализации правонарушителей и др¹³).

Специалисты так же обращают внимание и на то, что определение понятия того или иного отраслевого прогнозирования (например,

¹⁰ См.: Новичков В.Е. Комплексное прогнозирование борьбы с преступностью (проблемы теории и практики): Монография. — М., 2003. С. 5-6.

¹¹ См.: Криминология. Перевод с чешского/Под ред. Стручкова А.Н. Пер.: Гельфер М.А. М.: Прогресс, 1982. С. 157-158.

¹² Жевлаков Э. Уголовная политика Российского государства // Уголовное право. — 1998. — № 1. — С. 125-126.

¹³ См.: Шестаков Д.А. Российская уголовно-правовая политика под углом зрения исторической тенденции к смягчению репрессий // Правоведение. — 1988. — № 4. — С. 154-155.

«криминологического») используется для краткости и не исключает охвата прогнозированием всех тенденций применения иных мер борьбы с преступностью¹⁴, а «слитность» различных видов юридического прогнозирования (например, «уголовно-правовое прогнозирование» всегда «криминологическое» «уголовно-процессуальное» и иное юридическое прогнозирование¹⁵) обусловлена тем, что материальные и процедурные нормы, регулирующие всю многообразную сферу борьбы с преступностью есть реакция общества и государства на опасные социальные отклонения. Само же формирование уголовной и уголовно-правовой политики должно находиться в тесной взаимосвязи с динамикой и структурой преступности в стране и опираться на данные полученные в результате уголовно-политического прогнозирования в сфере борьбы с преступностью, иными словами, в результате: криминологического, уголовно-правового, пенитенциарного, уголовно-процессуального, криминалистического, оперативно-розыскного и некоторых иных видов прогнозирования. Отсюда уголовно-политическое прогнозирование в сфере борьбы с преступностью представляет собой специфическую отрасль юридического предвидения и заключается в научно-практическом, комплексном, систематическом исследовании перспектив развития преступности (преступного социума, его группировок и типологий), уголовного, уголовно-исполнительного уголовно-процессуального и иного отраслевого законодательства и права, с учётом перспектив криминалистики, оперативно-розыскной деятельности, управления, и организации борьбы с преступностью. Поэтому в предметную область уголовно-политического прогнозирования в сфере борьбы с преступностью включаются такие общие теоретические и практические аспекты как: выявление и предсказание объективных процессов, тенденций, закономерностей и взаимосвязей преступности в будущем с учетом всех ее внутренних и внешних связей; предвидение появления и развития

¹⁴ См.: Криминология. Учебник. Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Г.М. Миньковского — М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 179.

¹⁵ См.: Клейменов М.П. Уголовно-правовое прогнозирование. Томск, 1991. С.18.

уголовно-правовых отношений, необходимости их регулирования нормами уголовного права, и обеспечения их соответствующими процедурами, а, следовательно, прогноз реформирования (совершенствования) уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства с прогнозом последствий такого реформирования, в том числе результатов пенализации, депенализации и правореализации; определение перспективных стратегических, тактических и практических направлений эффективной борьбы с преступностью.

Уголовно-политическое прогнозирование в сфере борьбы с преступностью объединяет в себе указанные направления юридического прогнозирования не только схожестью предметов, но и общностью конструкций концепций, приоритетов, целей, задач и методов в силу их социогенного характера. Отнесение к предмету прогнозирования в сфере борьбы с преступностью концепции борьбы с преступностью, предполагает включить в него (в предмет) и некоторые другие, не менее важные и необходимые элементы футурологического порядка. И следующим таким элементом предмета прогнозирования в сфере борьбы с преступностью, причем материальным в тесном смысле этого слова, будет являться предвидение потребностей общества и государства в необходимом и достаточном правовом регулировании общественных отношений в сфере борьбы с преступностью в т.ч. прогноз их развития, динамики и качества изменений. Этот элемент в настоящее время становится все более существенным фактором государственной деятельности, что связано с комплексом объективных и субъективных причин. Во-первых, в период мирового кризиса состояние отношений в обществе и государстве несколько меняются, в частности, включается «режим экономии средств» и, одновременно, «режим максимальной консолидации и эффективности сил». Во-вторых, неблагоприятные кризисные изменения претерпевают не только количественные, но и качественные характеристики, в том числе и преступности: появляются и распространяются ее новые виды, представляющие повышенную общественную опасность, а её

традиционные характеристики дополняются все больше групповыми, возрастными и половыми особенностями — женская и подростковая преступность становится извращеннее, носит экстремистский характер и выходит на передний план, одновременно обостряются конфликты на межнациональной, религиозной, расовой иной розни и вражды, выходя за российские, региональные пределы, прорывая международные границы. В-третьих, органы, осуществляющие борьбу с преступностью и органы политического руководства страны, все более осознают недостаточность и неэффективность использования в борьбе с преступностью традиционных подходов, связанных с переносом центра тяжести решений на тактический, эмпирический уровень, с использованием метода "проб и ошибок", реагированием на новые криминогенные факторы уже после того, как они набрали силу. Примером этого могут служить захваты и последующие освобождения заложников, сопровождаемые жертвами, убийства лидеров оппозиции и, как правило, «запоздалые» последующие за этими событиями профилактические, полицейско-военные специальные мероприятия, которые вряд ли будут способствовать предупреждению в будущем подобных актов и угроз.

Любое отраслевое юридическое предвидение в подобных случаях выходит за рамки какой-то одной системы и требует учета результатов анализа общесоциальных (исторических, экономических, политических, демографических, религиозных, идеологических и др.), социально-психологических (классовых, групповых) и личностных факторов, которые в совокупности определяют особенности правового регулирования и прогнозирования в сфере борьбы с преступностью.

Другим основным элементом предмета уголовно-политического прогнозирования в сфере борьбы с преступностью будет являться предвидение проблем законодательного регулирования борьбы с преступностью, в т.ч. прогнозирование развития уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законов, их системы, составных частей, институтов и норм.

Одним из принципов правотворчества является принцип научной обоснованности нормативно-правовых актов. Суть его состоит в том, чтобы проект закона был подготовлен с учетом имеющихся научных достижений в соответствующей отрасли права и других юридических науках. Данный принцип предполагает привлечение ученых-юристов к подготовке концепции и текста проекта нормативно-правового акта, а также к проведению исследований, направленных на выявление передового правотворческого опыта, составлению прогноза эффективности действия проектируемых норм права и экспертизы проекта. Предвидение изменений и дополнений законодательства, системное прослеживание всей их цепочки в отраслевом, межотраслевом, региональном масштабах, необходимость которых вытекает, например, из новеллы, внесенной в какой-либо закон, не исключают, а предполагают анализ и использование возможностей действующего законодательства в обнаруженных проблемных ситуациях, обучение правоприменителя этому использованию. Здесь, однако, следует иметь в виду, что прогноз изменений и дополнений в уголовный, уголовно-исполнительный, уголовно-процессуальный закон должен строиться только при наличии, как минимум, трех условий: 1) когда выявлена социальная потребность в этих изменениях (например, обнаружившихся трудностях борьбы с новыми видами опасных деяний); 2) когда дана экспертная оценка возможности решить обнаруженную проблемную ситуацию правовыми средствами (избыточные правовые запреты или необоснованная их отмена дискредитирует политику борьбы с преступностью, порождают правовой нигилизм населения); 3) когда установлена невозможность адекватного решения “проблемной ситуации” в рамках действующей отрасли права.

Сказанное позволяет определить прикладное значение той части уголовно-политической футурологии, которая относится к прогнозированию законодательной деятельности в сфере борьбы с преступностью. Во-первых, такое прогнозирование может дать возможность получения научно-обоснованной оценки наличия взаимовлияющих сложных социально-правовых

явлений, обуславливаемых функционированием всех видов преступности, что чрезвычайно трудно осуществить на уровне повседневного эмпирического наблюдения. Во-вторых, прогнозирование законодательной деятельности обеспечивает тот необходимый уровень эффективной правотворческой деятельности в сфере борьбы с преступностью, который желательно было бы обеспечить в процессе организации этой борьбы на перспективный период. В-третьих, прогнозирование законодательной деятельности является обеспечивающим элементом при выработке положений уголовной политики. Что же касается предвидения развития уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства, то здесь прогнозирование наиболее тесно увязывается с целями и задачами этих отраслей права, их реализацией и с логико-языковыми феноменами: анализом языка соответствующего закона, правилами конструирования статей, формулированием диспозиций различных и т.д. В данном случае роль отраслевого прогнозирования в рамках уголовно-политической футурологии будет заключаться в том, чтобы помочь избежать оценочных определений в конструкциях норм, сформулировать реальные санкции, сроки, правила и т.п., а также сконструировать их строгую иерархическую систему, избежать ненужной конкуренции норм, правовых коллизий, согласовать содержание разно объектовых правовых установлений, избежать их дублирования друг другом.

Элементом, входящем в предметную область уголовно-политического прогнозирования в сфере борьбы с преступностью относится предвидение последствий прогнозов уголовно-правового порядка — криминализации и декриминализации, пенализации и депенализации, последствий целенаправленного воздействия на преступность в рамках осуществляемой уголовной политики, в том числе связанных с организацией деятельности органов уголовной юстиции. Иными словами, данный элемент предмета уголовно-политического прогнозирования в сфере борьбы с преступностью включает в структуру последствий прогноза целый блок тесно

взаимосвязанных явлений, каждый из которых является самостоятельным элементом общего понятия предмета уголовно-политической футурологии:

а) криминологические последствия — это предполагаемые изменения в динамике, структуре, общественной опасности преступности и преступления; уровень латентности данного вида посягательства при введении или усилении уголовной ответственности; распространенность определенных действий при смягчении наказания за деяние и исключение его из круга преступных;

б) уголовно-правовые последствия прогнозов — это увеличение или изменение показателя судимости; возрастание или снижение предупредительной роли уголовного закона; в какой степени и каким образом будет проявляться регулятивная функция уголовно-правовой нормы;

в) пенитенциарные последствия прогнозов — это изменение соотношения видов наказаний и, соответственно, наполняемости мест лишения свободы; возможности трудовой и иной полезной занятости осужденных с учетом их квалификации; динамика типологических признаков личности осужденных; изменение социальных характеристик личности преступника, динамики его типов; изменения характеристик объектов социальной профилактики;

г) уголовно-процессуальные последствия прогнозирования — это динамика негативизмов в работе дознавателей, следователей, прокуроров, судей в связи с трансформацией показателей нагрузки на субъекта уголовно-процессуальной деятельности; изменение качественных характеристик процессуальных действий и, наконец, ожидаемые результаты процессуальной деятельности. Конечно это не полный перечень футурологических последствий прогнозирования в сфере борьбы с преступностью. Их перечень всегда будет оставаться открытым и, наряду с вышперечисленными, могут обнаруживаться и другие последствия (например, такие последствиями, как медицинские, фармацевтические, психологические, психические, педагогические, технические, кибернетические и иные, требующие для своего решения, опять же, комплексного использования достижений различных отраслей знаний).

К элементам, входящим в предмет уголовно-политического прогнозирования в сфере борьбы с преступностью, относится и предвидение правоприменительной практики через призму правореализации и ее эффективности. Указанный элемент сложен как по своей структуре, так и по содержанию, что порождает значительное количество проблем, как в юридической науке, так и в юридической практике.

Прогноз реализации права, правоприменительной деятельности, уголовного судопроизводства, прокурорского надзора, а сегодня и общественного контроля, строится, в первую очередь, на основе анализа действующего законодательства и текущей практики его применения, а также выполнения положений существующей политики государства в сфере борьбы с преступностью. Здесь интегрируются отдельные положения и направления разработки криминологического, уголовно-правового, пенитенциарного уголовно-процессуального, криминалистического, оперативно-розыскного, административного и иного прогнозов. Такая интеграция означает качественно новый уровень предвидения, в ходе которого осуществляется прогнозирование вновь принимаемых правовых норм и реализации уже действующих с целью определить перспективу применения законов. Здесь же выявляются так называемые «мертвые» нормы, «бесперспективные», с точки зрения небольшой общественной опасности уголовные дела, определяется «пропускная способность» системы уголовной юстиции, наличие полицейских, следственных, прокурорских и судебных, судебно-исполнительских сил и средств для реального применения законов, их ресурсное и материально-финансовое обеспечение.

Нужно сказать и ещё об одном элементе предметной области уголовно-политического прогнозирования в сфере борьбы с преступностью, который обращен к прогнозам правовых последствий преступления и личности преступника, исполнения наказания, эффективности пенитенциарной политики государства. Исследуя здесь правовые последствия преступления и личности осужденного, футурологи выявляют информацию, необходимую для

постоянной верификации прогнозов уголовно-правового и криминологического характера, а также разработке предупредительных мер.

Последний элемент предмета уголовно-политического прогнозирования в сфере борьбы с преступностью направлен на исследование перспектив развития наук уголовно-правового цикла. Это, как мы уже отмечали, относится к науке уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительному праву, уголовному процессу, криминалистки, оперативно-розыскной деятельности, наукам управления и организации деятельности правоохранительных органов, а в какой-то степени административному праву и др. Конечно, желательно было бы подобное исследование проводить комплексно, в рамках одной науки (как, впрочем, и одной организации или государственного, негосударственного института). На наш взгляд, это может быть наука уголовного права, из системы которой «произошли» все вышеперечисленные отраслевые направления. Но это может быть и специальная теория, и учебная дисциплина (например, «Прогнозирование в сфере борьбы с преступностью», «Уголовно-правовая футурология». «Уголовно-политическое прогнозирование»). Так, «Прогнозирование в сфере борьбы с преступностью» более пяти лет преподаётся в рамках магистерской подготовки на различных факультетах Юго-Западного государственного университета (г. Курск).

Конечно, выделение отдельных элементов предметной области уголовно-политического прогнозирования в сфере борьбы с преступностью во многом условно. Соотношение границ между входящими в нее научными предвидениями становится явным, когда подвергаются анализу каждые отдельные элементы исследуемых аспектов прогнозирования. В этом случае выявляется их тесная связь и взаимопроникновение с другими компонентами рассматриваемого предмета, их сложное переплетение. Это и понятно, так как уголовно-политическая футурология — это системно-комплексное юридическое прогнозирование, включающее в себя одновременно и в определенном соотношении все вышеперечисленные элементы научного предвидения в сфере борьбы с преступностью.

Уголовно-политическое прогнозирование в сфере борьбы с преступностью (уголовно-политическая футурология) — это единая научная проблема, а его предмет — это системный комплекс социально-правовых явлений, подлежащих исследованию. Одновременно системный, комплексный и целостный характер предмета уголовно-политического прогнозирования в сфере борьбы с преступностью предопределяет относительную условность его разделения.

Из приведенных выше заключений по поводу объединяющих критериев любого предмета научного исследования, и применяя их к нашим рассуждениям о предмете уголовно-политического прогнозирования в сфере борьбы с преступностью, вытекает следующее:

1) нельзя представить себе ни одной группы отношений, регулируемых признанными отраслевыми прогнозами, которая регламентировалась бы одной прогнозной отраслью;

2) отрицание комплекса или системы прогнозирования в сфере борьбы с преступностью невозможно хотя бы потому, что не представленное отдельным исследованием комплексное прогнозирование существует в реальной действительности в силу того, что любой прогноз всегда комплексен, на что указывают большинство ученых;

3) наличие объективного и субъективного аспектов в предметной области и методах прогнозирования в сфере борьбы с преступностью есть попытка найти новый момент в деле совершенствования системы предвидения с учетом выделения новых приоритетных критериев комплексности этой отрасли научного знания, не отказываясь в то же время от фундаментальных положений прогностики¹⁶.

Налицо, таким образом, преобладание основных идей, выработанных учеными в области социально-правовой и юридической прогностики и которые,

¹⁶ См., подроб.: Новичков В.Е. Прогнозирование в сфере борьбы с преступностью — самостоятельная отрасль юридической науки и практики // Научные труды РАЮН. В 3-х томах. — М.: Юрист, 2008, Вып. 8 Т. 3. — С. 355-359.

несомненно, учитываются и должны учитываться в проводимой государством уголовной политике.

Литература

1. Аванесов Г.А. Криминология. Прогностика. Управление. Горький, 1975. — С.119.
2. Аванесов Г.А. Основы криминологического прогнозирования. Учебное пособие. Под ред. Н.А. Стручкова. — М., 1970.
3. Аванесов Г.А. Теория и методология криминологического прогнозирования и планирования. — М.: Юрид. лит., 1972.
4. Аванесов Г.А. Криминологическое прогнозирование и планирование борьбы с преступностью. Учебное пособие. — М.: Высшая школа МВД СССР, 1972.
5. Аванесов Г.А., Вицин С.Е. Прогнозирование и организация борьбы с преступностью. — М.: Знание, 1972.
6. Аванесов Г.А., Раутгайзер В.М., Брушлинский Н.Н. Количественный анализ в исследовании по исполнительному праву (с применением методов математической статистики) — М.: Высшая школа МВД СССР, 1969.
7. Босхолов С.С. Основы уголовной политики: конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. М: Юринфор, 1999.
8. Бородин С.В. Основные направления уголовной политики и формы их реализации (организационный аспект) // Проблемы уголовной политики и уголовного права. Межвуз. сб. научн. тр. — М., 1994. — С. 25-32.
9. Гагиева Н. Р. Проблемы совершенствования уголовной политики и законодательство об уголовных наказаниях// Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. Выпуск № 1 / 2012. — С. 127–132.
10. Горобцов В. О перспективах расширения предмета уголовного права // Уголовное право. — 2004. — № 3. — С. 20–22.
11. Горшенин Л.Г. Криминалистическое прогнозирование. — М., 1990. — Деп. В ГИЦ МВД СССР, № 500 ДД. 1990.

12. Жевлаков Э. Уголовная политика Российского государства // Уголовное право. — 1998. — № 1. — С. 125-132.
13. Зинченко И. А., Трапицын А. Ю. Уголовная политика; понятие, проблемы и перспективы// Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Выпуск № 9 / 2011. — С. 86–92.
14. Клейменов М.П. Уголовно-правовое прогнозирование. — Томск, 1991.
15. Кондрат И.Н. Концепция уголовной политики и совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства//Вестник МГИМО Университета. Право. Выпуск № 3 (30) / 2013. — С. 105–109.
16. Криминология. Перевод с чешского/Под ред. Стручкова А.Н. Пер.: Гельфер М.А. — М.: Прогресс, 1982.
17. Криминология. Учебник. Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Г.М. Миньковского — М.: Изд-во МГУ, 1994.
18. Лесников Г.Ю. Проблемы соотношения уголовной политики и уголовного права//Научные ведомости. № 8 (48) 2008. — С. 74-78.
19. Лисичкин В.А. О системе понятий прогностики //Вопросы научного прогнозирования. Вып. 2. — М., 1968. С. 27-30.
20. Новичков В.Е. Комплексное прогнозирование борьбы с преступностью (проблемы теории и практики): Монография. — М., 2003.
21. Новичков В.Е. Криминологическое, уголовно-правовое, уголовно-исполнительное, уголовно-процессуальное, оперативно-розыскное и иное юридическое прогнозирование — суть и основа уголовно-политического прогнозирования в сфере борьбы с преступностью//Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2014. — № 4. — С. 114-122.
22. Новичков В.Е. Прогнозирование в сфере борьбы с преступностью — самостоятельная отрасль юридической науки и практики // Научные труды РАЮН. В 3-х томах. — М.: Юрист, 2008, — Вып. 8 — Т. 3. — С. 355-359.

23. Новичков В.Е. Прогнозирование в сфере борьбы с преступностью в современной России: дис. ... д. ю. н. М.: Академия управления РФ, 2005.
24. Новичков В.Е. Основы уголовно-правовой футурологии: Монография. — Курск, 2002.
25. Солопанов Ю.В., Иващенко А.П. Прогнозирование рецидива преступлений со стороны освобожденных из ИТУ. — М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1981.
26. Сотников К.И. Прогнозирование в деятельности следователя: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Свердлов. юрид. ин-т. — Свердловск, 1987.
27. Шестаков Д.А. Российская уголовно-правовая политика под углом зрения исторической тенденции к смягчению репрессий // Правоведение. — 1988. — №4. — С. 154–157.
28. Яно С. Японская экономика на пороге XXI в. (перевод с японского). — М., 1972.

References

1. Avanesov G.A. Kriminologija. Prognostika. Upravlenie. Gor'kij, 1975. P.119. (*in Russian*)
2. Avanesov G.A. Osnovy kriminologicheskogo prognozirovanija. Uchebnoe posobie. Pod red. N.A. Struchkova. M., 1970. (*in Russian*)
3. Avanesov G.A. Teorija i metodologija kriminologicheskogo prognozirovanija i planirovanija. M.: Jurid. lit., 1972. (*in Russian*)
4. Avanesov G.A. Kriminologicheskoe prognozirovanie i planirovanie bor'by s prestupnost'ju. Uchebnoe posobie. M.: Vysshaja shkola MVD SSSR, 1972. (*in Russian*)
5. Avanesov G.A., Vicin P.E. Prognozirovanie i organizacija bor'by s prestupnost'ju. — M.: Znanie, 1972. (*in Russian*)
6. Avanesov G.A., Rautgajzer V.M., Brushlinskij N.N. Kolichestvennyj analiz v issledovanii po ispolnitel'nomu pravu (s primeneniem metodov matematicheskoj statistiki) M.: Vysshaja shkola MVD SSSR, 1969. (*in Russian*)

7. Bosholov P.P. Osnovy ugovolnoj politiki: konstitucionnyj, kriminologicheskij, ugovolno-pravovoj i informacionnyj aspekty. M: Jurinfor, 1999. *(in Russian)*
8. Borodin P.V. Osnovnye napravlenija ugovolnoj politiki i formy ih realizacii (organizacionnyj aspekt) // Problemy ugovolnoj politiki i ugovolnogo prava. Mezhvuz. sb. nauchn. tr. — M., 1994. P. 25-32. *(in Russian)*
9. Gagieva N. R. Problemy sovershenstvovanija ugovolnoj politiki i zakonodatel'stvo ob ugovolnyh nakazaniyah// Probely v rossijskom zakonodatel'stve. Juridicheskij zhurnal. Vypusk№ 1 / 2012. P. 127–132. *(in Russian)*
10. Gorobcov V. O perspektivah rasshirenija predmeta ugovolnogo prava // Ugolovnoe pravo. — 2004. — № 3. — P. 20–22. *(in Russian)*
11. Gorshenin L.G. Kriminalisticheskoe prognozirovanie. — M.,1990. — Dep. V GIC MVD SSSR, № 500 DD. 1990. *(in Russian)*
12. Zhevlakov Je. Ugolovnaja politika Rossijskogo gosudarstva // Ugolovnoe pravo. — 1998. — № 1. — P. 125-132. *(in Russian)*
13. Zinchenko I. A., Trapicyn A. Ju. Ugolovnaja politika; ponjatie, problemy i perspektivy// Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Vypusk№ 9 / 2011. P. 86–92. *(in Russian)*
14. Klejmenov M.P. Ugolovno-pravovoe prognozirovanie. Tomsk, 1991. *(in Russian)*
15. Kondrat I.N. Koncepcija ugovolnoj politiki i sovershenstvovanie ugovolnogo i ugovolno-processual'nogo zakonodatel'stva//Vestnik MGIMO Universiteta. Pravo. Vypusk№ 3 (30) / 2013. P. 105–109. *(in Russian)*
16. Kriminologija. Perevod s cheshskogo/Pod red. Struchkova A.N. Per.: Gel'fer M.A. M.: Progress, 1982. *(in Russian)*
17. Kriminologija. Uchebnik. Pod red. N.F. Kuznecovoj i G.M. Min'kovskogo — M.: Izd-vo MGU, 1994. *(in Russian)*
18. Lesnikov G.Ju. Problemy sootnoshenija ugovolnoj politiki i ugovolnogo prava//Nauchnye vedomosti. № 8 (48) 2008. P. 74-78. *(in Russian)*

19. Lisichkin V.A. O sisteme ponjatij prognostiki //Voprosy nauchnogo prognozirovaniya. Vyp. 2. M., 1968. P. 27-30. *(in Russian)*
20. Novichkov V.E. Kompleksnoe prognozirovanie bor'by s prestupnost'ju (problemy teorii i praktiki): Monografija. — M., 2003. *(in Russian)*
21. Novichkov V.E. Kriminologicheskoe, ugovno-pravovoe, ugovno-ispolnitel'noe, ugovno-processual'noe, operativno-rozysknoe i inoe juridicheskoe prognozirovanie — sut' i osnova ugovno-politicheskogo prognozirovaniya v sfere bor'by s prestupnost'ju//Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija i pravo. 2014. № 4. P. 114-122. *(in Russian)*
22. Novichkov V.E. Prognozirovanie v sfere bor'by s prestupnost'ju — samostojatel'naja otrasl' juridicheskoy nauki i praktiki // Nauchnye trudy RAJuN. V 3-h tomah. — M.: Jurist, 2008, Vyp. 8 T. 3. — P. 355-359. *(in Russian)*
23. Novichkov V.E. Prognozirovanie v sfere bor'by s prestupnost'ju v sovremennoj Rossii: dip. ... d. ju. n. M.: Akademija upravlenija RF, 2005. *(in Russian)*
24. Novichkov V.E. Osnovy ugovno-pravovoj futurologii: Monografija.- Kursk, 2002. *(in Russian)*
25. Solopanov Ju.V., Ivashhenko A.P. Prognozirovanie recidiva prestuplenij so storony osvobodennyh iz ITU. — M.: Izd-vo VNII MVD SSSR, 1981. *(in Russian)*
26. Sotnikov K.I. Prognozirovanie v dejatel'nosti sledovatelja: Avtoref. dip. ... kand. jurid. nauk: 12.00.09 / Sverdl. jurid. in-t. — Sverdlovsk, 1987. *(in Russian)*
27. Shestakov D.A. Rossijskaja ugovno-pravovaja politika pod uglom zrenija istoricheskoy tendencii k smjagcheniju repressij // Pravovedenie. — 1988. — №4. — P. 154-157. *(in Russian)*
28. Jano P. Japonskaja jekonomika na poroge HHI v. (perevod s japonskogo). M., 1972. *(in Russian)*